

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
В. Л. КЛЯУС
(Москва)

ФОЛЬКЛОРИСТИКА НА XIV МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВИСТОВ (сентябрь 2008 г., Охрид, Македония)

Международные съезды славистов, проходящие раз в пять лет, являются важнейшими научными форумами, на которых подводятся итоги и во многом на ближайшие годы определяется развитие славистики в целом и фольклористики как одной из ее составных частей. IV Международный съезд славистов, который прошел 10–16 сентября 2008 г. в г. Охрид (Македония), не стал в этом отношении исключением.

Программный блок, посвященный фольклору на съезде, был сформулирован следующим образом: «Фольклор славян. Проблемы изучения фольклора и традиционной духовной культуры. Славянско-неславянские связи. Текстология фольклора. Взаимопроникновение в фольклоре. Городской фольклор». Но фольклористическая тематика далеко выходила за пределы специализированной секции, в которой этот программный блок был реализован практически в полном объеме. Она так или иначе проявлялась в ряде докладов по литературоведению, этнолингвистике, культурологии, истории и т. д., что в целом свидетельствует о большом потенциале фольклористики как направления современной науки.

Секция фольклористов была одной из наиболее представительных на съезде с точки зрения географии ее участников — на ее заседаниях выступили с докладами и в обсуждениях ученые из Белоруссии, Бельгии, Венгрии, Канады, Польши, России, Румынии, Сербии, Словакии, США,

Украины, Франции, Хорватии, Швеции и Японии.

Открыл заседание секции Л. Раденкович (Сербия), председатель Комиссии славянского фольклора, который посвятил свой доклад проблеме соответствия образа демонологического персонажа его имени. Он проанализировал, как в той или иной локальной традиции существам низшей мифологии присваиваются общеславянские, региональные и местные имена.

А. Морозов (Белоруссия) отметил, что социодинамика и творческий потенциал традиционного фольклора как основы духовной культуры славянских народов связаны с выполнением разнообразных функций (эстетической, аксеологической, нормативной, мировоззренческой, воспитательной и т. д.). Докладчик указал на необходимость консолидации усилий фольклористов для создания единого славянского культурно-информационного поля по изучению традиционной культуры и ее регионального, национального и транснационального «опосредования» с помощью современных информационных технологий.

Участники съезда А. В. Морозов, В. Е. Добровольская

И. Ито (Япония) в своем выступлении обратился к вопросу о гендерной принадлежности персонажированных солнца и луны в славянском фольклоре. Докладчик, проанализировав самый разнообразный фольклорный материал, продемонстрировал, как мифологическое мышление использует образы солнца и луны для построения сюжетов и метафор. Было отмечено, что можно выделить различные типы взаимоотношений солнца и луны (брат — сестра; муж — жена; отец — мать; отец — дочь; два брата; отец — сын; племянник — дядя и т. д.). Их нельзя свести к единому архетипу. Помимо этого на формирование сюжетов и метафор оказывает влияние языковой фактор (средний род слова «солнце»; луна и месяц — слова разного рода, обозначающие один объект и т. д.).

Доклад **Т. Володиной (Белоруссия)** был посвящен одной из актуальных тем современной фольклористики — семиотике детства в традиционной культуре. Она рассмотрела форму, семантику и прагматику белорусских текстов, связанных с лечением детских болезней и социализацией детей, и убедительно доказала, что, несмотря на региональные особенности, они демонстрируют свою принадлежность к единой славянской мировоззренческой системе.

К. Вроцлавски (Польша) в своем докладе исследовал механизмы передачи традиции устных рассказов в рамках семьи, а также причины разрушения этих механизмов в новое и новейшее время.

В. Добровольская (Россия) рассмотрела широко распространенный в фольклоре мотив «сокрытия пола». У разных славянских народов данный мотив имеет различные модификации. Так, для восточнославянской традиции характерно стремление персонажа утаить свой истинный пол, сохранения его, в то время как для южно- и западнославянской традиции более свойственно магическое превращение девушки в юношу, а иногда и юноши в девушку. Было отмечено, что данный мотив, с одной стороны, сохранил элементы обрядовой травести, а с другой, был усилен практикой ритуального безбрачия, характерной для южных и западных славян.

Связь сюжета и семантики песни «Изыденный овчар», в частности, мотива ритуального убийства, с обрядами инициации и мотивом освобождения детей от подчинения родительскому авторитету, а также с социально-психологической бинарной оппозицией *альтруизм/эгоизм* проследила в своем докладе **З. Каранхович (Сербия)**.

Уровни интерпретации записей устных легенд были рассмотрены в докладе

Л. Маркс (Хорватия). Автор обратила внимание на творческие процессы, а также на особенности отбора и модификации элементов устной прозаической традиции при их письменной фиксации.

Эволюции плача в славянской художественной традиции посвятил свое выступление **И. Штейнер (Белоруссия)**. Он отметил, что плач, зародившийся в глубокой древности, соответствует славянскому менталитету не только в древней, но и в новой традиции, сохраняя свое влияние на содержание и поэтику литературы.

Л. Вахнина, Л. Мушкетик (Украина) рассмотрели в своем докладе проблемы терминологии и развития методологии исследования фольклорного пограничья в славянских контекстах. Они продемонстрировали специфику функционирования фольклора на территориях смежных культурных ареалов с этнически смешанным населением.

Взаимодействию различных культурных кодов в славянских старозаветных канонических текстах, апокрифах, фольклорных нарративах и иконографии был посвящен доклад **Г. Минчева и М. Скворонек (Польша)**. Докладчики выбрали два цикла канонических текстов (о сотворении мира и так называемый Авраамов цикл), которые сравнили с этиологическими и религиозными фольклорными легендами, фресками, иконами и литературными произведениями сходной тематики. На основе результатов данного анализа были сделаны выводы о взаимодействии официальной литературы и народной культуры.

А. Киш (Хорватия) рассмотрела в своем докладе те произведения жанра *exempla* (рассказы об удивительных и показательных случаях), в которых действуют животные, и их связь с популярными средневековыми bestiариями. Автор пришла к выводу, что они сочетают интерес к миру природы с вниманием к христианской дидактике благодаря наделению животных особой «моральной ролью».

Доклад **М. Сиамы (Франция)** «Дар времен, или агиографический палимпсест средневековой Польши в позднем средневековье» демонстрирует процесс адаптации народных культов и представлений поляков, происходивший в ходе христианизации Польши, на материале местных агиографических традиций.

Доклад **Дж. Роухер-Вилоуби (США)** был посвящен состоянию обрядов жизненного цикла в России. В выступлении отмечалось, что хотя в Советском Союзе были приняты меры по искоренению семейной обрядности и замене их на совет-

ские обряды, люди не только не забыли народные обычаи и продолжали участвовать в религиозных ритуалах, но и сохраняли традиционные ритуальные действия, связанные с родами, свадьбой и похоронами. Жизнеспособности данной группы обрядов, по мнению автора, способствует стремление людей противопоставить частную жизнь общественному советскому быту.

К началу средневекового христианского летописания (XII—XIII вв.) обратилась **М. Фонт (Венгрия)**. Анализируя место преданий о языческом прошлом в трудах христианских хронистов, автор уделил особое внимание их соотношению с рассказами о происхождении государственности и династий в связи с главной задачей тогдашнего летописания — легитимацией правителей и элит.

О. Шарая (Белоруссия) обратилась к анализу семейных обрядов славян. Особое внимание было уделено ценностно-нормативной природе культа почитания предков. Автор приходит к заключению, что традиционная культура белорусов, особенно ритуальные практики, связанные с культом предков, имеют больше сходжений с балканскими традициями, чем было принято считать ранее.

Этнопоэтике ритуального текста как фактору единства фольклорной традиции был посвящен прочитанный доклад **О. Микитенко (Украина)**, которая лично, к сожалению, не смогла приехать в Охрид. На материале украинских и южнославянских плачей было продемонстрировано, что текст похоронного плача реализует общие фольклорные парадигмы. Моделирующие принципы системной организации поэтики плачей укоренены в их словесной ткани, что позволяет определить этот жанр как эндогенный код славянского фольклора.

Материалом для доклада **П. Пласа (Бельгия)** о проблемах этнографического сознания и дискурса при восприятии и описании «местной/народной» идентичности послужили хорватские, боснийские и сербские этнографические отчеты, составляемые собирателями на местах начиная с конца XX в. Особое внимание при этом автор уделил участию грамотных людей из народа в развитии этнографических исследований. Речь шла об их ответах на стандартизированные опросники (автохтонная этнография).

А. Олтяну (Румыния) рассмотрел проблему восприятия другого народа в румынском фольклоре. Для оценки соседей обычно используются «ценные» непроверенные

Издавания ГРЦРФ на съезде

сведения, отражающие враждебные (реже дружеские) отношения между народами. Было отмечено, что для характеристики представителей чужого этноса обычно прибегают к стереотипам, которые можно рассматривать как единицу ментальности, присущую каждому народу.

Доклад **С. Азбелева (Россия)** был посвящен сравнительному изучению древнерусского и древнегерманского эпоса. На основании анализа Иоакимовской летописи и саги о Тидреке Бернском (Тидрексаги), в которой приведена эпическая генеалогия ее русских персонажей, исследователь показал, что Владимир Красно Солнышко соответствует князю Владимиру Всеславичу, который управлял восточными славянами около середины V в. и при котором Русь подверглась нашествию гуннов. Родственником этого исторического лица был участник сражений с гуннами, который стал прототипом былинного Ильи Муромца.

Формулы-клише, как мигрирующие по разным текстам в рамках одной традиции, так и распространяющиеся на другие традиции балто-славянского ареала, были рассмотрены в докладе **М. Завьяловой (Россия)**. Анализ процесса распространения и трансформации этих формул позволил проследить пути миграции отдельных заговорных сюжетов и мотивов. Было убедительно доказано, что одни формулы могут служить маркерами конкретной традиции, в то время как другие являются универсальными для всего исследуемого ареала.

На основе текстов песенного и прозаического славянского эпоса **В. Ковпик (Россия)** проанализировал мотив «человек терпит бедствие на водах, вызванное сверхъестественными причинами». Докладчик выделил две основные группы сюжетов, для которых характерны разные типы героев. Первой, «балладной», присущ герой-грешник, второй, «сказочной», — герой-избранник. Эволюционируя, сюжеты обеих групп взаимодействуют между собой, а также с другими жанрами, прежде всего духовными стихами и легендами.

Доклад **С. Кухаренко (Канада)** основан на материалах опросов украинцев Украины и Канады о ритуальных и магических элементах в свадебном обряде. Особое внимание исследовательницы привлекли элементы, связанные с предопределением будущего молодой семьи. Она отметила, что для украинцев на Украине все еще характерен традиционный (магический) подход к свадебному обряду, а для украинских иммигрантов в Канаде — современный, рациональный. Канадские украинцы не относятся к магическим элементам всерьез, сохраняют их только по инерции и рассматривают как забавные мелочи или декоративные элементы, украшающие свадебное действие, а в некоторых случаях, обрядовые предметы, традиционные для украинской свадьбы, становятся объектами бизнеса.

Т. Агапкина (Россия) в своем выступлении обратилась к проблеме формирования восточнославянского репертуара. Указав на то, что заговоры как жанр представляют собой гетерогенное явление, докладчица отметила, что формирование фольклорного репертуара происходило под влиянием письменной традиции и ритуально-магической практики и в то же время устная заговорная традиция восточных славян генетически связана с фольклорными традициями других народов. Основное внимание было сосредоточено на том, как заговорная традиция воспринимала посторонние влияния, как западнославянской, так и центрально- и западноевропейских традиций, осваивала и трансформировала их.

Сравнительный анализ «присушек» разных народов, их мотивный и сюжетный состав, формы бытования и социальные функции продемонстрировал в своем докладе **А. Топорков (Россия)**. Он отметил, что русские заговоры имеют больший объем и более развернутую сюжетно-мотивную структуру. Их тексты близки греческим любовным заговорам из египетских папирусов II—VI вв. н. э., что может объясняться как типологическими

схождениями, так и влиянием переводных текстов.

Л. Байич (Сербия) рассмотрела фольклорные мотивы в цикле Борисава Станковича «Божьи люди». Особое внимание было уделено столкновению традиционного религиозного мировоззрения с современным скептическим подходом к наиболее значимым проблемам бытия.

Взаимодействию болгарской и украинской церковной музыки был посвящен доклад **Л. Корний (Украина)**. Сравнивая болгарский и украинский напевы на один текст, докладчик отметил сходство в композиции и мелодических особенностях. Было указано, что существует два пути проникновения болгарского напева на Украину: через болгар, которые проникали на Украину во время войн, и в результате контактов украинцев и болгар в монастырях на Афоне.

Х. Хлошкова (Словакия) в своем выступлении предприняла попытку рассмотреть фольклорный фестиваль как особый способ коммуникации и одновременно фольклорный феномен. Фольклор на подобных фестивалях является, с точки зрения докладчика, хобби участников, а сам фестиваль — как «фольклористический хэппенинг».

Заключительный доклад секции **С. Милладинович (Швеция)** посвятила трем переводам «Хасанагиницы» на шведский язык (1792, 1832 и 2006), выдержанным в рамках традиций трех литературных эпох (классицизма, перехода от романтизма к реализму и современности), определявших переводческие стратегии.

Как уже было отмечено выше, на ряде других секций съезда и на заседаниях по тематическим блокам было представлено несколько докладов, авторы которых затрагивали те или иные аспекты изучения традиционной культуры и фольклора.

Народным представлениям славян о языке этнических соседей и коммуникативным принципам, связанным с языком «чужих», был посвящен доклад **О. Беловой (Россия)**. Она отметила, что в контексте данной проблемы особое значение приобретают различия из «области мифа» и «области быта», формируемые в рамках определенной славянской локальной традиции по отношению к языку этнических соседей. Особое внимание было уделено использованию чужих письменных и устных текстов в сфере апотропейной магии, гадательных практик, народной медицины и т. п.

Анализируя ксенонимы, **Е. Березович (Россия)** отметила, что они мотивированы обобщенными представлениями о чужих

народах и землях и чаще всего содержат негативную оценку. Данная группа слов образована на основе одного мотивирующего кода и имеет общее мотивационное значение — *дикий/аномальный*.

Итоги изучения южнославянской диалектной лексики народной духовной культуры в ареальном аспекте подвела в своем докладе **А. Плотникова (Россия)**. Особое внимание было уделено результатам, полученным при картографировании данного типа лексики, речь шла о возможных видах этнолингвистических карт, а также об особенностях и способах презентации экстралингвистического материала на диалектной карте.

Ареальное членение болгарского и македонского языков по данным свадебной терминологии было проанализировано в докладе **Е. Узенёвой (Россия)**. Анализируя диалектную лексику, обслуживающую свадебную обрядность (обозначения персонажей, атрибутов, ритуалов), исследовательница обратилась к области распространения терминов и на основе метода этнолингвистического картографирования определила этнокультурные и диалектные границы.

Сравнительному исследованию традиционной духовной культуры белорусов и македонцев в лингвокультурном континуме посвятил свой доклад **Н. Антропов (Белоруссия)**. Он отметил, что белорусская и македонская этнолингвистические зоны никогда не имели прямых контактов и таким образом прямые взаимные влияния были в данном случае исключены. В то же время он отмечает определенное сходство лексики в рамках календарной и семейной обрядности, а также демонологии.

К истокам славянской этнолингвистики обратилась в своем выступлении **С. Евстратова (Эстония)**. Разбирая работы А. С. Будиловича, она показала, как диалектный материал стал источником для изучения быта славян, и сделала вывод о том, что диалекты играют важную роль в воссоздании фрагментов славянского мира.

Несколько докладов были посвящены фразеологии и паремиям. Так, динамику фразеологических процессов и двуязычную лексикографию рассмотрела **О. Младенова (Канада)**. **В. Коваль (Белоруссия)** проанализировал гендерные стереотипы в славянских паремиях и фразеологизмах, отметив, что паремии насыщены обрядовой и любовно-брачной символикой. Отражение национального менталитета в русских и венгерских фразеологизмах было рассмотрено в докладе **К. Балаж (Румыния)**. **Д. Мршевич-Радович (Сербия)** об-

ратилась к рассмотрению на синхронном и диахронном уровне антропоцентризма в сербской фразеологии. Концептуальному пространству и культурным доминантам чешской паремии посвятила свое выступление **Л. Даниленко (Украина)**. Разбирая концепты *добро* и *зло*, она отметила, что использующие их паремии имеют разнополюсную модальность и коммуникативно-прагматическую направленность.

Структуру топонимов Банатского Черногорья представил в своем выступлении **Ж. Милин (Румыния)**. Он отметил существование на данной территории топонимов, восходящих к личным именам, прозвищам, названиям исчезнувших поселений, и к апеллиативам (форма местности, назначение местности, предметы, деревья) и т. д. Еще один доклад, связанный с топонимикой, был сделан **П. Амбробосиани (Швеция)**, который предпринял попытку классификации названий погостов Водской пятины по топонимическим критериям.

Помимо секций на конгрессе были организованы круглые столы по наиболее актуальным проблемам науки. Большой интерес вызвал круглый стол, организованный **В. Мокиенко (Россия)**, на котором славянская фразеология рассматривалась в синхронном и диахронном аспекте. М. Мокиенко в своем обстоятельном выступлении отметил, что для современной фразеологии характерен когнитивный подход, поскольку он позволяет исследователям вернуться к историко-культурологическому анализу фразеологии. В то же время востребованность такого анализа при реконструкциях языковой картины мира возвращает многих исследователей к этнографизму XIX в. Именно поэтому без чисто лингвистической методики диахронического анализа и широкого межъязыкового сопоставления, когнитивная интерпретация фразеологии чревата субъективизмом. Общие вопросы соотношения между разными формами магических формул и фразеологии проследил **В. Айсман (Австрия)**. Процессы неологизации в современной славянской фразеологии были рассмотрены в докладе **Х. Вальтера (Германия)**. Он предложил идеографическую и структурную классификацию славянских фразеологических неологизмов, определил их семантическую, функциональную и стилистическую специфику.

Одним из наиболее интересных тематических блоков съезда был посвящен изучению старообрядчества. Доклад **Л. Касаткина (Россия)** «Язык липован — русских старообрядцев Нижнего Подунавья», хотя и имел сугубо лингвистическую направ-

ленность, вызвал обширную дискуссию, в которой затрагивались самые общие проблемы духовной культуры данной этнотерриториальной группы.

Е. Анастасова (Болгария) в своем докладе охарактеризовала процессы аккультурации и адаптации староверов к современным реальностям румынского общества. Автором на интересном полевом материале был показан характер религиозности липован Румынии, рассмотрены механизмы взаимодействия религиозной и светской культуры в их среде.

В докладе польского исследователя **С. Гжибовского** была дана интереснейшая картина социолингвистической ситуации старообрядцев в деревнях Габове Гронды и Бур, которая имеет непосредственное влияние на особенности бытования фольклора. В частности, она способствовала появлению в их среде рукописных песенников с текстами русских песен в латинской графике.

Доклад **С. Никитиной (Россия)** явился ярким завершением работы тематического блока. В своем кратком выступлении автор охарактеризовала устные жанры, бытующие в среде старообрядцев, молочан и духоборов, и показала специфику их фольклорных текстов, которая определяется конфессиональной культурой данных групп.

К сожалению, по причинам организационного характера на съезде не состоялось заседание по тематическому блоку «Фольклористика в контексте наук о традиционной духовной культуре. Вопросы теории и методологии», но с текстами планировавшихся на нем докладов и выступлений участники съезда познакомились благодаря специально изданному ГРЦРФ к научному форуму в Охриде одноименному сборнику статей.

Одна из важных задач съезда – презентация новых изданий и исследований, посвященных культуре и языку славянских народов. Огромный интерес среди его участников вызвала российская экспозиция, на которой были представлены труды последних нескольких лет, в том числе и фольклористические. Отдельный раздел выставки позволил приехавшим в Охрид славистам познакомиться с изданиями Государственного республиканского центра русского фольклора.

На заседании Комиссии по славянскому фольклору, состоявшейся в последние дни работы съезда, был переизбран ее президиум. Председателем Комиссии вновь единогласно выбран **Л. Раденкович (Сербия)**, заместителями — **А. Морозов (Белоруссия)**, **К. Вроцлавски (Польша)**.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО О ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ КОНГРЕССЕ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

В соответствии с рекомендациями I Всероссийского конгресса фольклористов Государственный республиканский центр русского фольклора сообщает о решении провести в феврале 2010 г. II Всероссийский конгресс фольклористов.

Предполагается, что основные направления работы конгресса будут связаны с обсуждением проблем современного фольклора и фольклористики:

I

**Комплексная текстология,
поэтика и язык фольклора**

Фольклор: письменные и устные традиции

Городской фольклор и традиции субкультур

**Региональные проблемы фольклористики.
Методики полевых исследований**

**Музыкальный фольклор.
Народная хореография**

**Декоративно-прикладное искусство
и пластический фольклор**

II

**Фольклор в современном
общеобразовательном процессе**

III

Фольклор и средства массовой информации

IV

**Деятельность учреждений культуры
по реконструкции, возрождению
и актуализации фольклора.**

Наряду с основными темами будет уделено внимание другим важным и актуальным проблемам современной фольклористической науки. Особое внимание мы предполагаем уделить практическим и методическим вопросам современного фольклорного процесса. Центр приглашает ученых, преподавателей, руководителей ансамблей, народных хоров и театров, школ, студий, кружков.

Предложения по срокам проведения конгресса, тематике секций, круглых столов и симпозиумов просим высылать в электронном виде по адресу crf@inbox.ru до 30 апреля 2009 г.

Контактные тел.: (499) 245-2205,
(499) 245-2079.